

**Н. Ф.
ФЕДОРОВ**

Узбранное

Николай Федорович Федоров Кант и евангельское дитя, или Сын человеческий

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2695585*

Аннотация

«Славянское племя, признанное Западом за «детственное», за примитивное, живущее и по сие время в родовом быту, то есть (с западной точки зрения) за некультурное, осталось тем, чем были арийцы до разделения на особые народности. Само название «арийцы» и «славяне» – тождественны и означают не «достопочтенные» и «славные», а «почитающие и славящие отцов», так же, как и народы семитические...»

Николай Федорович Федоров

Кант и евангельское дитя, или Сын человеческий

Славянское племя, признанное Западом за «детственное», за примитивное, живущее и по сие время в родовом быту, то есть (с западной точки зрения) за некультурное, осталось тем, чем были арийцы до разделения на особые народности. Само название «арийцы» и «славяне» – тождественны и означают не «достопочтенные» и «славные», а «почитающие и славящие отцов», так же, как и народы семитические, ибо «Сем» или «Шем» (слава) есть также – «славный», в том же, только что поясненном смысле. Сходны славяне и с китайским и вообще с желтым племенем, которое и теперь еще не умеет дать себе иного наименования, как «чтущие отцов».

Мы, будто бы «недозревшие», признаем верность этой характеристики славянского племени; но в этих quasi-пороках его мы чаем видеть великую будущность.

В Канте же, наоборот, мы видим представителя всего отживающего и не можем не признать, что вся европейская философия есть или докантовская, или же – кантовская; по-

сле-же-кантовской пока нет, ибо называемая после-кантовскою есть та же кантовская, то есть философия, забывшая то, чем именно отличается евангельское дитя, – *родство*; вследствие чего философия эта и перестала быть мудростью, образцом коей является евангельское дитя, а стала суемудрием блудных сынов.

Взгляните на кантову «Критику» с точки зрения родства, и вы убедитесь, что она не выдерживает этого взгляда. Автономия и гетерономия могут существовать только при отсутствии родственности. Заповедь даже Божия – нам гетерономна, если Бога мы считаем чуждым себе. Конечно, не Кант один виноват в неродственном состоянии мира, в том, что мы забыли отцов, перестали быть братьями и что природа перестала быть к нам родственною или еще не стала таковою. Она стала неродственною по причине нашей розни и бездействия. Но Канту не следовало мириться с этим фактом. Он точь-в-точь как гражданин французской искусственной республики, совсем забыл о естественном родстве и о возможности восстановления его; он никогда даже и не думал о последнем, и потому вся его философия не что иное, как пред-рассудок и суеверие.

Существование двух разумов Кант принял, не видя в таком раздвоении глубочайшей безнравственности, создавшей два, совершенно чуждых друг другу сословия, ученых и неученых, словно две различные породы людей. Два противопоставленных разума не могли примириться и в третьем,

эстетическом, который мог творить лишь мертвые подоби́я своих умерших отцов или же создавать двойники (копии), самим себе (оригиналам) не нужные.

Вообще, философия Канта есть произведение опыта или истории *всемирно-гражданских*, то есть продукт людей *чужих* друг другу, связанных отношениями не родственными, а только *юридическими*. Эта философия – выражение *сторожевого положения*, всегда готового отражать нападения, особенно на личное достоинство. Сознание же личного достоинства Кантом поставлено в основу его нравственной философии: для сохранения этого достоинства человек должен быть готов пожертвовать *своею* и даже *и не своею* жизнью; ложь, унижающая человека, непозволительна, по кантовской нравственности, даже ради сохранения жизни своей и даже не своей. Но, полагая начало человеческого достоинства в основу своей нравственности. Кант не замечает, что вся его нравственность состоит из антиномий, с точки зрения его философии неразрешимых...